

Лун И совершенно не ожидал, что мужчиной, участвовавшим в этой интрижке, окажется кронпринц Лун Ин. На сколько знал Лун И, Лун Ин был страстным человеком, но его требования также были высоки, и он никогда не прикасался к замужним женщинам. Неужели его вкусы изменились за два года?..

Принц не был одет как королевская особа, он был в обычном шелковом наряде, поэтому Лун И не узнал его, пока тот не вышел на свет.

Спустя порядочное количество времени женщина, лежавшая под деревом, собралась с силами, и поднялась на ноги. Она спешно оделась, заколола волосы, огляделась вокруг, будто воришка, и поспешила в зал.

Тем временем Бэйтан Юй, прижимаясь к груди Луна И, зажмурившись пролиwała слезы стыда. Она была полностью погружена в самоуничижение и жалость к себе, поэтому когда парочка ушла, она не заметила их лиц.

Однако, Лун И рассмотрел всё очень четко. Он был хмурым и очень серьезным. Трудно было предугадать, что леди, которая завела интрижку с Луном Ином, окажется женой левого императорского генерала Е Уфэна, а также одной из приближенных его матери, Дунфан Вань.

Всё становилось сложнее и сложнее. Лун Ин явно не был голодающим, готовым есть что попало, а значит, у него была причина прикоснуться к этой леди. Мадам Е должна быть чем-то ему полезна. А так как клан Е был приближен к клану Симэнь, нужны были более глубокие расследования. Если подумать логически, то Е Уфэн, вероятно, не знал о предательстве жены. Но он, будучи одной из ключевых фигур в лагере Симэнь, знал множество секретов. Теперь важным вопросом было: рассказывал ли он о секретах своей жене? И если да, то насколько подробно?..

Если Е Уфэн рассказал этой шлюхе всё, то клан Симэнь теперь висит над пропастью, и как только Лун Чжань всё узнает, им несдобровать.

Вдруг Бэйтан Юй стала вырываться из его объятий, отвлекая Луна И от мыслей. Только теперь он понял, что снова вляпался в неприятности. Эх, мужчины воистину животные, которые умеют думать только нижней частью тела. И что же ему теперь делать с этой невыразительной женщиной?..

Бэйтан Юй обернулась и со слезами на щеках посмотрела на него взглядом, полным ненависти и унижения. Лун И нежно вытер ее слезы и извинился: «Прости, ты такая красивая, что в этих обстоятельствах я не мог себя контролировать».

Бэйтан Юй перестала плакать, но все еще смотрела холодным ненавидящим взглядом. Через некоторое время она холодно сказала: «Отпусти меня, чудовище».

Плохое настроение Луна И стало еще хуже. Да, он был виноват, но если бы он не остановил Юй вовремя, то пришлось бы убить ее, чтобы избежать разглашения тайны. Лун И усмехнулся: «Если я – чудовище, то кто ты?.. Хочешь сказать, что тебе не понравилось? А почему трусики мокрые? Ты так хорошо притворяешься?»

Бэйтан Юй замерла, прикусив нижнюю губу так сильно, что по ее бледному лицу потекла кровь. Стыд и негодование вспыхнули в ее глазах, но вскоре взгляд снова стал безразличным.

Выражение ее лица тоже стало равнодушным, и только легкая дрожь выдавала ее сложные чувства.

Сердце Луна И смягчилось, и он стал даже волноваться о ней. Учитывая ее состояние, ему не хотелось быть слишком грубым и он сказал: «Я преувеличил... Ошибся... Ты не должна...»

Бэйтан Юй оттолкнула его и холодно сказала: «Будь совершенно уверен: я не покончу с собой. Ты этого не стоишь. Буду считать, что сегодня на меня напала собака».

Сказав это, Юй выскользнула, и растворилась в слабом ночном свете. Вместе с последним великолепным салютом, программа подошла к концу.

Некоторое время Лун И стоял озадаченно, затем потряс головой и усмехнулся. Боже, она сказала эти слова, чтобы не ранить свою самооценку; «собака напала» - разве собачьи укусы могут довести до настоящего *****?..

Лун И сменил белье, создал вокруг себя барьер, чтобы защититься от ветра, и отправился в императорский сад. Официальные лица сидела вокруг стола группами по три-пять человек. Император Лун Чжань сидел за другим столом, и рядом с ним сидел кронпринц Лун Ин, уже успевший переодеться. Лун И посмотрел в другую сторону и увидел, что его мать болтает с мадам Е. Та снова выглядела достойной и знатной, и только румянец выдавал ее.

«Вот шлюха, она даже лицемернее меня, притворяется безупречной! Трудно представить, какая она дешевка, пока не увидишь собственными глазами» - пробормотал Лун И про себя, и на его лице появилась легкая улыбка.

Лун И подошел к Симэню Ну и поприветствовал его, затем попрощался и подошел к Дунфан Вань.

«Юй, куда ты запропастился? Даже твоя тень нигде не мелькала» - заметив сына, она усадила его рядом.

«Ну, я просто ходил туда-сюда, никуда конкретно» - ответил Лун И.

«Я видела, что Сянъюнь и Кэсинь ходят вместе, почему ты не составил им компанию?» - проворчала мать.

Лун И глухо засмеялся. Пока девушки избегали его, он успел пострадать от преступления, которое даже не совершал.

«Юй, неужели ты нашел себе другую любовницу?» - мадам Е, сидевшая рядом с Дунфан Вань, захихикала.

«О, тетя Е, как вышло так, что Вы сегодня выглядите так молодо и красиво, будто подросток?..» - улыбнулся Лун И.

«Да, я тоже заметила, как она сияет, неужели...» - сказала Дунфан Вань, внимательно посмотрев на мадам Е, а затем с улыбкой переведя взгляд на Е Уфэна.

Прекрасное лицо мадам Е вспыхнуло, она занервничала, но тут же вернулась к нормальному виду и с раздражением сказала: «Как ты можешь смеяться надо мной при ребенке?..»

Лун И ухмыльнулся. Конечно, мать до сих пор обращается с ним, как с ребенком, который

ничего не понимает в жизни, но разве можно не понять такую метафору?.. Тем не менее, Дунфан Вань верно угадала, только ошиблась партнером.

Дунфан Вань улыбнулась и ущипнула Луна И за ухо: «Он – ребенок, что он может понять!»

Конечно же, он все понимал, но мать не может относиться к своему ребенку не как к ребенку.

«Мама, ты тоже сегодня прекрасно выглядишь, не хуже мадам Е» - ухмыльнулся Лун И.

Дунфан Вань замерла. Она поняла, что сын назвал ее такой же влажной, как мадам Е. Вань крепко дернула его за ухо и стала шутливо бранить: «Мерзкий мальчишка, поверь, когда-нибудь я зашью твой рот!»

«Ай! Пощади, пощади, мое ухо уже еле держится!» - взмолился Лун И.

Хотя Вань и понимала, что сын притворяется, ей все равно было тяжело видеть его мучения. Она отпустила его ухо и нежно погладила.

«Спасибо, мама. Для меня ты всегда самая красивая!» - Лун И поглядел на нее с любовью, чувствуя тепло в своем сердце. Затем он поцеловал щеку Дунфан Вань и быстро ушел.

«Дорогая, я действительно завидую вашим с сыном отношениям» - сказала мадам Е грустным голосом. Мадам Е была замужем за Е Уфэном долгие годы, но у них не было детей. Многие винили ее в том, что у клана нет наследника, следует сказать и то, что она из ревности запретила Е Уфэну иметь наложниц. Кто мог знать о горечи в ее сердце, если этого нельзя было доверить даже самым близким. Тем не менее, это не она была неспособной к деторождению, - красивый и сильный Е Уфэн был импотентом.

Сейчас даже сложно было сосчитать, сколько бессонных ночей она провела, терзаясь муками похоти. Но ни одна из них не была для нее так тяжела, как главная проблема. Ее главным мучением была невозможность стать матерью. Каждый раз, видя людей с детьми, она ощущала невыносимую боль.

Дунфан Вань ничего об этом не знала. Она ошибочно думала, что мадам Е бесплодна и от этого страдает, поэтому, не выказав никакого самодовольства, сменила тему.

Лун И покинул толпу и направился к императорским воротам. Он вдруг заскучал по милой Юй Фэн. После пережитых с нею жизни, смерти и скорби, их отношения были особенными, это было согласие двух сердец, которое другие женщины не могли понять. Например, теперь Лун И был замешан с Бэйтан Юй, но это был просто секс, а не любовь.

«Кузен, подожди минутку!» - раздался голос, когда он уже почти дошел до охраняемых императорских ворот. Он обернулся и увидел, что к нему спешит Дунфан Кэсинь. Однако, Сяньюнь, с которой та провела весь день, не было.

«Неужели ты снизошла до разговора со мной?» - улыбнулся Лун И. Весь день девушки даже не смотрели на него. Даже когда все взоры были обращены на него - и это испортило Луну И настроение.

Кэсинь остановилась перед Луном И и странно посмотрела на него.

«Почему ты так смотришь?» - нахмурился он.

«Куда ты ходил во время салютов? Я повсюду тебя искала, но так и не нашла» - мягко спросила Дунфан Кэсинь, на ее лице было горькое тягучее выражение.

Видя, что Лун И долго не отвечает, она продолжила: «Ты был с Бэйтан Юй, да? Я только что видела, как она плакала».

«А почему сразу я должен быть виноват в ее слезах? Разве я ее чем-то расстроил?» - Лун И не знал, плакать тут или смеяться. Что ж, догадки кузины верны.

«Интуиция. Интуиция подсказывает, что никто кроме тебя, не смог бы заставить старшую мисс клана Бэйтан плакать» - уверенно сказала Дунфан Кэсинь, глядя на Луна И.

Интуиция? «Какая жуткая штука, эта женская интуиция!»- подумал он про себя.

Кэсинь подошла к нему и по обыкновению прижала его руку к своей груди, прошептав: «Кузен, почему ты так непостоянен? Почему?..»

Лун И криво усмехнулся, Это проблема была укоренившейся проблемой всех мужчин. Тем более в этом мире, где правят мужчины, разве тут попадается сильный мужчина без трех жен и четырех наложниц?.. Разве что среди клана мокси в империи Гордой Луны.

«Кэсинь, ты такая красивая, и к тому же, у тебя есть статус святой. Множество отличных мужчин стоят в очереди, ожидая твоей милости. Скажи только слово, они пойдут на смерть ради тебя, будут любить тебя одну. Я тебе не подхожу. В моем сердце множество женщин, и каждая из них – вся жизнь для меня. У меня нет такого цельного сердца, какое ты хочешь» - утешал он упрямую кузину.

Он действительно не понимал, откуда в ней взялись эти чувства, неужели только из-за того, что в детстве он спас ее, как герои спасают красавиц?..

Дунфан Кэсинь с усилием покачала головой; она решила больше не обращать внимания на Луна И, хотела узнать, действительно ли ее любовь – просто мыльный пузырь или нет, но видя, как кузен не обращает на нее внимания и пытается сблизиться с другими женщинами, она чувствовала, как сердце рвется на части.

«Почему ты не понимаешь, что любишь того Симэня Юйя из детства, а не нынешнего меня?..» - сказал Лун И со вздохом. Теперь Симэнь Юй был только оболочкой, а душа его изменилась давным давно.

«Я не понимаю, не понимаю. Разве ты в детстве и ты сейчас – это не ты?..» - Дунфан Кэсинь топнула ножкой, и ее глаза наполнились слезами.

«Симэня Юйя из детства больше нет, он уже не тот герой, он стал практически злодеем. Все меняется» - Лун И понизил голос.

«Нет, для меня ты всегда будешь героем, мне все равно, что говорят другие, о чем они думают. Я хочу за тебя замуж!» - Дунфан Кэсинь в отчаянии сжала его руку.

«Хочешь делить меня с остальными женщинами?» - вздохнул Лун И.

Дунфан Кэсинь обомлела и вдруг укусила его за руку от волнения.

Лун И вскрикнул от боли и процедил: «Все еще кусаешься, разве ты собака?»

Ему было совершенно непонятно, почему женщины любят кусать людей. Наньгун Сяньюнь кусала его, когда злилась, пару минут назад Бэйтан Юй со злости его укусила, а теперь и Кэсинь кусается.

«Больно?» - Кэсинь посмотрела на него слезливыми глазами, извиняясь за причиненные страдания.

«А ты как думаешь?» - спросил Лун И, но не разозлился.

«Тогда можешь укусить меня в ответ» - Дунфан Кэсинь подкатила рукав, обнажая снежно белую, как нефрит, тонкую руку.

«Если хочешь, я укушу тебя, но выберу то место, где побольше мяса» - Лун И не знал, плакать или смеяться, и не мог удержаться от флирта, глядя на ее идеальные округлые груди.

Видя выражение лица Луна И, Кэсинь тут же поняла грязный ход его мыслей; со злостью и от смущением она снова укусила его за руку, однако, вдруг почувствовала тоску.

Закатив рукав Луна И, она увидела три следа от зубов, и ее лицо изменилось. Да, Кэсинь укусила его дважды, но откуда еще один след зубов?..

«Этот укус... Чей это укус?» - Кэсинь указала на след, заметно отличавшийся от остальных. Спрашивала она уже в слезах.

«Это..» - Лун И не знал, как отвечать.

«Чертов кузен, негодяй, ты мой, мой! Твои глаза принадлежат мне, твой нос, и твоё счастье, и твоя улыбка... Я не дам другим людям забрать тебя у меня!» - она в тревоге топнула ногой и зарыдала, как ребенок, у которого забрали игрушку.